

ХОЧУ В КГБ!

Генерал-лейтенант полиции Евгений Савченко, начальник регионального Управления федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, рассказывает о своей боевой молодости и не менее суровой зрелости... Неспешный, обстоятельный монолог Евгения Юрьевича поможет вдумчивому читателю полнее представить наше недалекое прошлое и, может быть, как-то иначе взглянуть на сегодняшний день.

Евгений Савченко, июнь 2014

Фото из архива Евгения Савченко

порщик был поражен, когда увидел на пороге группу юношей, которые прямо заявили, зачем они пришли. Он тут же доложил по телефону вышестоящему начальству о юных посетителях, и вскоре к нам вышел седовласый офицер. Как и прапорщику, мы ему объяснили, что являемся настоящими дружинниками школьного комсомольского оперативного отряда и после учебы хотим непременно служить в КГБ. Наивные, мы тогда не осознавали, что в такую структуру по собственному желанию, как правило, не попадали.

Однако офицер, видимо оценив наш открытый, решительный настрой, поверил

нам. Он спокойно и внятно пояснил, что продолжить разговор о приеме на службу в КГБ можно будет только после службы в армии, получения высшего образования, да еще требуется определенный трудовой стаж. А для нашего профессионального совершенствования, как дружинников, пообещал нас познакомить с руководством областного УВД. Мы ему дали телефон приемной директора школы, и буквально на следующий день к нам в класс влетела директриса и испуганно сообщила, что меня и моего товарища разыскивают из КГБ СССР! И вскоре нас действительно познакомил с руководителями комсомольской организации УВД, которые, вероятно, сами были под впечатлением от того, откуда прозвучала просьба, и поэтому самым ответственным образом отнеслись к тому, чтобы помочь нам приобрести первые навыки работы дружинников.

— I —

Меня и сегодня поражает, как я, будучи еще подростком, выбрал свою дорогу жизни. Но этот выбор случайным не назовешь. С раннего детства мне нравились фильмы про «людей в погонах», я мечтал стать разведчиком и борцом с преступностью. В старших классах школы, при поддержке райкома комсомола, мы создали «Оперативный комсомольский отряд дружинников», чтобы оказывать помощь сотрудникам милиции. И в один прекрасный день мы вместе с товарищами по «ОКОД» пришли в Управление КГБ по Челябинской области, чтобы узнать условия приема в эту спецслужбу и, возможно, наладить формы взаимодействия с нашей комсомольской дружиной.

В те годы люди просто побаивались КГБ и, конечно, по собственной инициативе старались не наведываться в столь серьезное учреждение. Поэтому дежурный пра-

Создание школьного ОКОД, осень 1986

Первый состав ОКОД. Вручение удостоверений, осень 1986

Вместе с комсоргом и бригадиром треста «Уралремстроймонтаж», май 1988

Проводы в армию. Отец, мама, бабушка и одноклассники, 21 мая 1988

— 2 —

Напутствие офицера о необходимости выполнить ряд условий для приема в КГБ я воспринял серьезно, поэтому после успешного окончания школы не стал поступать в вуз, а настроился на службу в армии. Перед призывом устроился каменщиком в трест «Уралремстроймонтаж», где стал комиссаром ОКОД треста, да еще и на общественных началах возглавил комсомольскую организацию РСУ. Всю эту дополнительную работу я выполнял после трудовой смены. Горжусь, что за неполный год работы на стройке бригадой из пяти человек мы с нуля построили капитальное здание профилактория на ул. Чоппа в Челябинске и проложили к нему дорогу.

В декабре 1987 года меня пригласили в военкомат на призывную комиссию, в которую, наряду с кадровыми военными, входили представители разных предприятий, партийные и комсомольские работники. Как тогда было принято, перед лицом грозной комиссии я стоял в одних семейных трусах, а уважаемый Герой Социалистического Труда наставлял меня: «Сынок, тебе доверена великая честь служить на атомной подлодке “Челябинский комсомолец”, и мы, земляки, уверены, что ты станешь доблестным защитником нашего Отечества...» В этом месте, видимо, полагалось торжественно воскликнуть: «Так точно, клянусь честью!» Но я напряжился и твердо заявил: «Никак нет!»

Тут все члены комиссии буквально выпучили глаза. Но я не растерялся: «Хочу служить только в войсках КГБ СССР!» А в этой комиссии оказались секретарь и инструктор райкома комсомола, которые отвечали за работу комсомольских дружин и хорошо меня знали. Они-то и поддержали. Начались бурные дебаты! Наконец, военком сдался: «Ладно, сынок, сейчас мы тебя призывать не будем, но скоро ты пойдешь служить в особые (!) войска». И действительно, весной 1988 года меня призвали на службу в отдельную мотострелковую дивизию особого назначения (ОМСДОН) Внутренних войск СССР имени Дзержинского...

К концу 1980-х годов в стране «пошел процесс» — развернулась так называемая «перестройка». Одним из тяжелых последствий резких политических перемен стало обострение социально-экономического положения и возникновение «горячих точек» на Кавказе и в Средней Азии. Мне хотелось разобраться в истоках конфликтных ситуаций, взбудораживших все общество. Что фактически привело к жестким и даже кровавым столкновениям — то ли «вдруг» обнажившиеся межнациональные противоречия, то ли экономические причины, то ли вообще какие-то неведомые обстоятельства, спровоцированные внешними силами?

Подразделения ОМСДОН многократно участвовали в локализации конфликтов в той или иной «горячей точке». И когда мы стали курсантами школы сержантов, нас направили в Армению, где как раз случились стычки противоборствующих сторон и даже массовые волнения. Моя первая служебно-боевая командировка состоялась еще до

Боец Софринской бригады особого назначения, 1989

Командировка в Нагорный Карабах. Аэропорт Кировабада, осень 1989

Перед боем... Е. Савченко справа. Нагорный Карабах, весна 1990

трагических событий 7 декабря 1988 года, когда произошло страшное Спитакское землетрясение, унесшее сорок тысяч жизней. А после возвращения из Еревана и окончания школы сержантов меня распределили в одну из рот оперативного полка дивизии, где я вскоре узнал о наборе добровольцев в создаваемую Софринскую бригаду особого назначения (БРОН). Я сразу изъявил желание служить в бригаде, успешно сдал практические экзамены и был зачислен в ее состав.

Это была действительно уникальная бригада для оперативного разрешения вооруженных конфликтов на территории ряда республик СССР. В составе БРОН я дважды побывал в длительных командировках в Баку и ряде территорий Нагорного Карабаха, где, будучи еще сержантом, исполнял обязанности старшины роты. Во время выполнения боевых задач мы постоянно общались с самыми разными людьми, посетили массу населенных пунктов, лазили по горам и принимали участие в охране участков государственной границы. В итоге я пришел к глубокому убеждению, что межнациональные вооруженные конфликты были спровоцированы внешними силами, грамотно использовавшими внутренние социально-экономические проблемы этих территорий.

Нашей бригаде довелось участвовать в операции по задержанию провокаторов, перебросивших с Ирана. Они планировали объявить себя правительством одного из районов Нагорного Карабаха и сразу же попросить извне военную помощь. К тому времени серьезные вооруженные формирования уже стояли в приграничных районах Ирана и фактически ждали сигнала для оказания помощи самопровозглашенным правителям. После задержания ряда несостоявшихся «вождей» мы вместе с подразделениями морской пехоты длительное время оказывали помощь пограничникам по обеспечению охраны государственной границы и пресечению довольно частых вооруженных провокаций. Мы изымали оружие, боеприпасы, задерживали боевиков в разных районах

Нагорного Карабаха, сталкивались с фактами минирования и подрыва дорог, водозаборов и т.д. и т.п.

— 3 —

Длительное время находясь в непосредственном контакте с жителями конфликтующих территорий, я убедился, что, несмотря на высокое социальное напряжение, абсолютное большинство местного населения было категорически против кровавых столкновений. Многие коренные жители давно жили в смешанных браках, с уважением относились к соседям, и «национальная тема» никого особенно не волновала. На мой взгляд, межнациональные распри раздувались сторонними силами искусственно, а главной причиной возникшего напряжения в обществе являлась коррупционность должностных лиц республик и бедственное материальное положение простых людей. В 1988 году даже в самом Ереване — красивейшем городе! — я был поражен нехваткой питьевой воды и электричества, многие жили в подвалах и на чердаках многоквартирных домов. Перенаселенность способствовала возникновению спонтанных бытовых, уличных конфликтов, которые связывались якобы с избыточным присутствием азербайджанцев.

Внимательно изучая на карте СССР населенные пункты в Нагорном Карабахе, я однажды нашел месторасположение нашей бригады и обратил внимание, что на карте нарисованы асфальтированные дороги. Однако на самом деле в этом месте была только грунтовка. Зато рядом находилась соседняя деревушка из десятка домов, которой даже не было на карте, но асфальт там был! Карабах тогда входил в Азербайджанскую ССР, и местный чиновник — вот она, коррупционная составляющая, — подвел дорогу к своему родовому местечку, а крупный армянский населенный пункт Аракюль так и остался без нормальной дороги. Подобные «открытия» мы встречали нередко. И те «деятели», что понабивали себе карманы, стремились как-то легализоваться, в том числе и при помощи зарубежных связей.

Еще один характерный эпизод. Мы патрулируем на улицах Баку. К нам подходит обаятельная бабушка, славянка лет 80, в абсолютно здоровом уме. Рассказывает любопытную историю: «Сынки, в сороковые годы я служила в Министерстве безопасности Азербайджанской ССР, министр наш был большой бабник (то же самое говорили и про Берию), но, когда Берию скинули, он сразу исчез вместе со своими соратниками. Люди говорили, будто они удрали за границу, но недавно я встретила бывшего министра на улице города...»

После всего увиденного и пережитого я демобилизовался с твердым намерением поступить в военное училище МВД СССР с последующей перспективой перевода в оперативные подразделения КГБ. Однако неожиданно выяснилось, что кадровые службы УВД, которые давали направления для поступления в училище Внутренних войск, уже прекратили выдачу документов. Почему? Я уходил в весенний призыв 21 мая, спустя ровно два года — 21 мая — меня как раз и уволили. Но тогда считалось, что в мае демобилизуют «залетчиков» — нарушителей дисциплины. Но мы же практически не вылезали из командировок! Непосредственно перед демобилизацией я только-только вернулся после очередной поездки в Закавказье. Зато на тех, что вернулись «вовремя», в военкомате оформили соответствующие документы, и они имели возможность поступить в элитные учебные заведения ВВ МВД и КГБ СССР. А я нет! Всё это было крайне неприятно...

— 4 —

И тут судьба сводит меня с уникальным человеком — Михаилом Иосифовичем Чемодуровым, который стал первым руководителем областной налоговой инспекции. В 1990 году государственные налоговые инспекции появились в составе Министерства финансов СССР, и только в ноябре 1991 года Государственная налоговая служба обрела самостоятельность. При первой встрече Чемодуров объяснил: «Вот ты печешься по поводу коррупции, ее разрушительного влияния на экономику, а через два-три года в нашей службе появится правоохранительная структура, которая и будет бороться с этими проблемами». Однако в 1990-м редкие профессионалы верили в будущее самой налоговой инспекции. Опытные советские сотрудники финансовых отделов просто не хотели в нее идти, поскольку посчитали, что это какая-то прихоть, мол, через короткое время новую службу разгонят...

Но Чемодуров решился возглавить областную налоговую инспекцию и сразу определился со своей кадровой стратегией: приглашать на службу способных молодых людей, которые еще не научились врать и ловчить. Тогда появляется возможность правильно сформировать квалифицированного налогового инспектора. В то же время открылись целевые наборы, привлечшие большое внимание самой

разной молодежи. И особенно парней, только отслуживших в армии, на что и рассчитывал первый руководитель областной налоговой инспекции.

Параллельно с работой я стал заочно учиться — вначале в техникуме, а позже в университете. Мне пришлось практически «вгрызаться» в новую сферу деятельности и в особенности налогового законодательства. Соприкоснувшись с финансовыми архивами, я был поражен: насколько продуманной и выверенной оказалась советская финансовая система с ее детальной регламентацией и жестким контролем. Например, ответственный работник финансовой службы мог быть уволен или привлечен к строгой дисциплинарной ответственности за одну лишнюю тысячу рублей, выпущенную в оборот. Однако с началом рыночных реформ началась неоправданная вольница. Со временем я самостоятельно пришел к пониманию, как происходило разворывание и растаскивание государства. Ведь первое, что придумали новоявленные «либеральные демократы», — не проверять вновь созданные кооперативы в течение трех лет и не устанавливать для них лимитов по работе с наличными средствами. В результате в короткий промежуток времени вся «наличка» сконцентрировалась в частных компаниях.

На рубеже 1980-х и 1990-х годов в стране вдруг стали пропадать самые простые товары повседневного спроса: нитки, зубная паста, мыло, стиральный порошок... А почему? Принятый ранее «Закон о кооперации», который должен был стимулировать производство, практически способствовал росту банальной спекуляции с примитивной перепродажей. Можно было на простую юбку нашить солнышко — и это уже считалось новым изделием. Причем финансовый оборот строился ровно так, как на базаре: преимущественно на наличных деньгах, за которые «оптовики» скупали товары со складов, а дальше

Аэропорт Кировабада, весна 1990

всё шло в розничную торговлю. И обратно в банки деньги уже не возвращались. Поэтому в короткие сроки банки буквально опустели на глазах изумленных бюджетников, которым хоть что-то надо было платить. Тут же была спровоцирована искусственная инфляция, которая вообще свела всех с ума. Повторюсь, моя оценка субъективная, но бесспорно то, что ситуация в стране сложилась тогда крайне опасная.

К тому времени Запад, во многом за счет дешевой советской нефти, которую согласно подписанным в 1970-х долгосрочным контрактам мы обязались продавать по фиксированной цене, обеспечил себе рывок в новых технологиях, значительно повысив внешнюю конкурентоспособность. И во мне еще более и более укрепилось мнение, что Советский Союз разваливается по сценарию «внешних сил» с опорой на коррумпированных руководителей нашего государства.

— 5 —

Как и предсказал Михаил Чемодуров, в марте 1992 года при Государственной налоговой инспекции было создано Главное управление налоговых расследований (УНР), имеющее право заниматься оперативно-розыскной деятельностью по выявлению и пресечению налоговых преступлений. В 1994-м УНР получило самостоятельный статус Департамента налоговой полиции, а затем и Федеральной службы налоговой полиции. В мае 1993-го я перешел на службу в УНР, став одним из первых в области налоговых полицейских. Тогда же я с отличием окончил финансовый техникум и, благодаря практической работе в отделе налогообложения физических лиц областной ГНИ, на момент перехода в налоговую полицию (замечу без ложной скромности) являлся одним из лучших специалистов. Поэтому Чемодуров был категорически против моего перехода в полицию. Он провел со мной «углубленную» беседу и, лишь окончательно убедившись в твердости моих намерений, все-таки меня благословил...

Работая в налоговой инспекции, я наблюдал за множеством удивительных процессов. Скажем, есть небольшой городок в области, где весь бюджет составляет один миллион рублей. Пять предпринимателей регистрируют в нем ИП — и каждый из них вываливает за патент по миллиончику. То есть городской бюджет в одночасье увеличивается в пять раз. Интересно! Однако есть одно «но»... Предприниматель, согласно действовавшему закону, должен был регистрироваться по месту жительства, и от главы требовалось маленькое нарушение: «Ты нас здесь зарегистрируй, а деньги мы перечислим в бюджет города, мы же не взятку тебе даем в карман...» Начинаешь анализировать счета этих предпринимателей — а через них прут сумасшедшим потоком десятки и даже сотни миллионов рублей! Так прогонялись колоссальные суммы, чтобы легализовать все, что лежало мертвым грузом. В нужное время эти предприятия закрывались, и всё выглядело шито-крыто.

Старший лейтенант налоговой полиции, июнь 1994

Такая цепочка финансовых акций вертелась по всей стране, и через Южный Урал тоже. Нам было понятно, простая налоговая проверка результатов не даст, необходимо применение специальных средств, используемых правоохранительными органами. А с появлением налоговой полиции и наделением ее полномочиями по осуществлению оперативно-розыскных мероприятий возникла реальная возможность воздействия на «теневую экономику» России. Поначалу основной костяк налоговой полиции составляли сокращенные из Министерства обороны офицеры, а также уставшие от многочисленных кадровых реформ сотрудники органов ФСБ и МВД. Для их переподготовки создали краткосрочные курсы при специальных учебных заведениях. Среди первых налоговых полицейских я оказался, пожалуй, единственным с практическими навыками налогового инспектора и с профильным образованием.

Федеральную службу налоговой полиции (ФСНП) по Челябинской области первым возглавил Александр Михайлович Редькин, но он проработал всего около года и по семейным обстоятельствам покинул службу. В декабре 1993-го на его место был назначен Анатолий Петрович Сурков, с приходом которого почти на все руководящие посты были назначены активные и творческие сотрудники, перешедшие из органов госбезопасности. Поэтому в самые первые годы деятельности служить было крайне интересно. Упор был сделан на «глубинные» разработки с активным использованием арсенала специальных негласных оперативно-розыскных мероприятий.

Распутывая хитроумные схемы уклонения от налогов и вывода средств за рубеж, с санкции высшего руководства мне лично пришлось взаимодействовать с представителями ФБР США, полицейскими Канады, Австрии, Германии и даже ОАЭ! Наши оперативные подразделения специализировались на выявлении налоговых и валютных преступлений в сфере внешнеэкономической деятель-

ности, черной и цветной металлургии, алкоголя и даже организованной преступности (криминал через «крыши» подбирался к воротилам теневой экономики). Тогда наших командиров интересовало не количество «палок», а конкретный результат и возмещение экономического ущерба стране.

Мы раскрыли уникальную операцию «Песок», связанную с масштабной и хитроумной схемой уклонения от уплаты налога на добавленную стоимость (НДС), которая фактически обеспечила изъятие из федерального бюджета в пользу бизнес-структур российских олигархов миллиардных сумм. Не берусь утверждать, но в нашей среде считалось, что изобретателем схемы был сам Борис Абрамович Березовский или в простонародье — БАБ! И ведь НДС является одним из самых хитрых налогов, поскольку он позволяет идеально изымать прибавочный капитал из оборота в нужное время и в нужном месте, а в ряде случаев даже в конкретной стране.

В России пресловутых девяностых практически никто не мог противостоять БАБу, за исключением налоговой полиции. И, по моему мнению, именно успешная операция «Песок» и стала началом конца нашей службы. Первый директор ФСНП Сергей Николаевич Алмазов сумел раскопать эту тему и подобраться к Березовскому, однако сложившиеся к началу 1999-го обстоятельства и организованная травля директора полиции способствовали его досрочному увольнению...

Расследование «песочной» схемы заняло несколько лет — от 1995 года до 1998-го. Цепочка вывода финансовых потоков начиналась с работы компаний, не освобожденных от НДС, которые далее проводили операции с компаниями, освобожденными от НДС, получая право на его возмещение из федерального бюджета. Главным нюансом схемы было то, что фактически никто ничего не покупал и не продавал, — это были мнимые бумажные сделки. Операция потому и называлась «Песок», что, по сути, «продавался» песок, но его никто не касался и никуда не увозил. В подобном ключе было проведено несколько успешных глубинных операций и с песочниками, и с фармацевтами, и проч.

Когда ФСНП действительно стала серьезной и полезной службой, ее решили свалить в обычную бюрократическую систему. Новый директор, Вячеслав Федорович Солтаганов, обозначил новый «фронт» работы — «палки-галки» в документах. Нам предлагали через количество пресловутых «галочек» о проведенных мероприятиях создать представление о качественной работе службы. Но реальная жизнь показывает, что исключительный упор на статистику, сравнение показателей с АППГ (аналогичный период прошлого года) неизменно способствуют подлогу и другим должностным преступлениям, развязывая руки криминалу и коррупционерам. Налоговая полиция стала сереть и чахнуть на глазах. Поэтому в конце службы в полиции в 2003 году я уже морально готовился к уходу на пенсию.

Пройдя непростой путь от рядового оперативника, отработав замначальника отдела по городу Челябинску и став начальником оперативного отдела в Управлении ФСНП, я не мог себе позволить такую сомнительную роскошь, как очковтирательство. Мне было неинтересно искать какие-то «палки» и выявлять преступления, связанные, например, с обманом потребителя, должностным подлогом, мошенничеством, с невыплатой пособий по безработице тем, кто не оформил закрытие своей деятельности в качестве индивидуального частного предпринимателя.

А еще у нас были успешные операции по раскрытию интересных преступлений, когда ряд собственников крупных промышленных предприятий, стремясь получить депутатские полномочия и соответствующий иммунитет, пытались проводить свои избирательные кампании и благотворительные акции за счет неуплаченных налогов. Ряд таких бизнесменов пытались бороться с налоговой полицией, активно используя грязные информационные технологии и разного рода провокации. Поэтому нам было не скучно, но как-то противно...

— 6 —

В марте 2003 года объявляется о ликвидации налоговой полиции. В свои 33 года, будучи подполковником и начальником отдела оперативной службы, окончив с отличием заочный юридический факультет Челябинского государственного университета, я очутился на перепутье. Решил собрать личный состав и обратился к товарищам: «Мы с вами почти десять лет отслужили в налоговой полиции. Я понимаю, что мы лучше разбираемся в налоговых преступлениях, чем наши коллеги из МВД...»

Кстати, в структуре ФСНП были спецподразделения документальных проверок, в которых работали профессиональные налоговики, финансисты и экономисты, системно актуализирующие постоянные изменения в налоговом законодательстве. С их помощью оперативники распутывали сложнейшие цепочки по уклонению от налогов. А для результативной работы надо было знать не только законодательство, но и всю технологическую цепочку создания конкретного товара, чтобы разобраться в схемах сокрытия доходов и уклонения от уплаты налогов злостными неплательщиками. И нам ведь много раз удавалось раскрывать и пресекать самые хитроумные схемы!

Так, один авантюрист приехал из Америки с печатью (кстати, в США печать в контракте не имеет особой юридической силы: главное — подпись полномочного лица), показывал контракты, под которые с помощью криминалитета брались банковские кредиты, и деньги переводились за рубеж, откуда уже не возвращались. Валютное законодательство в то время позволяло штрафовать предприятие, отправившее по контракту валюту за рубеж, если в течение 180 дней не доставлялся контрактный товар или не возвращены деньги. В результате невозврата средств

Годовщина ФСКН, лето 2004

российское предприятие фактически банкротилось, а переведенные за границу деньги оказывались под контролем криминальных структур.

И наше расследование установило, что деньги из США были перенаправлены в одну из западноевропейских компаний, которая приобрела и направила в Россию по своему контракту товар якобы под реализацию, но с намерением всю прибыль от сделки оставить в Европе. Для раскрытия подобных схем с банковскими фальшивками нам приходилось взаимодействовать с немцами, американцами, британцами и представителями других стран, чтобы разобраться в нарушениях и особенностях их налогового, валютного и таможенного законодательства. То действительно была чрезвычайно сложная, но и очень захватывающая работа.

Однако к началу 2003 года у нас укрепилась «палочко-галочная» система, и новое руководство не особо привлекали масштабные долговременные оперативные разработки, не дающие сиюминутный результат. В марте 2003-го, после Указа президента России о ликвидации ФСНП, я обратился к подчиненным примерно с такими словами: «Наши знания должны пригодиться в МВД,

и мы должны делать то, что умеем...» Но мне самому в МВД не хотелось — во время совместной работы с коллегами из милиции я хорошо рассмотрел, что и там страдают «палочной» болезнью в ущерб реальной борьбе с криминалом. В такой психологически сложной ситуации, не желая быть «палководцем», я все-таки решил перейти в МВД, но в сентябре уйти в отставку, поскольку уже получал право на пенсию с учетом льготной выслуги.

И тут совершенно неожиданно меня пригласил на беседу заместитель начальника УФСБ по Челябинской области Виктор Анатольевич Кузенков, который признался, что ему поступило предложение возглавить Управление Госнарконтроля по Челябинской области. Причем новая служба создавалась именно на базе упраздненной налоговой полиции. Оказалось, что по Указу президента формируется служба ГНК, директором которой назначен Виктор Васильевич Черкесов. Он-то и предложил Кузенкову набрать команду в территориальное Управление.

Виктор Анатольевич прямо спросил меня: «Ты хочешь работать в команде президента»? Я искренне удивился: «Зачем я вам? Да, у меня есть практические навыки оперативной работы, но ведь о наркотиках я мало что знаю».

Но Кузенков объяснил мне, что средства и методы оперативно-разыскных мероприятий везде одинаковы. И далее он немного рассказал о задачах новой службы по раскрытию разных форм легализации средств от сбыта наркотиков и по борьбе с должностными преступлениями в сфере легального оборота. В конце он подчеркнул, что самые первые сотрудники налоговой полиции были воспитаны и обучены еще советскими «чекистами», а потому владели практическими навыками «глубинной разработки».

По службе в налоговой полиции мне нередко приходилось общаться с Кузенковым. Чаще это было позитивное, конструктивное сотрудничество, но случались и крайне эмоциональные столкновения, поскольку полицейских часто подозревали в коррупции и писали на нас жалобы, в том числе и в ФСБ. Ну как же, люди имеют дело с большими и очень большими деньгами, значит, обязательно сумеют что-то прибрать к своим рукам. Не миновали подобные наветы и мою персону. Но, видимо учитывая опыт подобных расследований, Виктор Анатольевич и принял решение пригласить меня в новую службу и вначале предложил занять должность начальника оперативного отдела. Он сразу обозначил крайне интересные направления работы, включая разработку аналитических методик выявления и пресечения наркопотоков. А уже после беседы позвонил и сообщил, что пришел к решению назначить меня заместителем начальника оперативной службы Управления.

— 7 —

Первые годы службы в ГНК (с 2004 года ФСКН) меня слегка разочаровали. Поначалу никак не просматривался системный подход к изучению оперативной обстановки с координацией действий со стороны центрального аппарата по выявлению преступлений, совершаемых организованными группами. Да еще предпринимались какие-то неловкие попытки организовать соревнование с МВД. Но постепенно погружаясь в проблематику наркомании, я стал понимать, что каналы наркотрафика в направлении постсоветского пространства имеют явные признаки внешнего системного руководства. Однако ни у кого еще не было четкого понимания масштабов наркотизации населения. Не было и объективных механизмов для установления фактической численности зависимых от наркотиков лиц и общего представления о факторах, влияющих на спрос и предложение.

И тогда, да и сегодня тоже, ответственные чиновники грешат тем, что судят о масштабах наркотизации по данным массивов наркологических наблюдений. При этом не учитывается тот факт, что, пойдя на уступки западным консультантам, в России законодательно закрепили сугубо добровольный порядок постановки зависимого лица на учет к наркологу. А посему если у наркомана или его родственников есть деньги, то можно на законных основаниях лечиться анонимно без постановки на учет.

И только в отсутствие средств желающий пройти курс лечения ставится на учет. В результате такого лукавства большая часть наркоманов оказалась «в тени», и нам пришлось внедрить ряд федеральных законодательных актов, чтобы их вытащить на свет. Правда, тут же во многих СМИ зазвучало, что благодаря работе полицейских число наркоманов только увеличилось.

Другой пример. Лечение наркомании дает положительный эффект только в 2% случаях, а использование наряду с ним форм медицинской и комплексной социальной реабилитации повышает эффект до 40% и выше. Причем свыше 90% всех средств у нас направлялось исключительно на лечение, а процесс социальной реабилитации даже не был нормативно отрегулирован на федеральном уровне. Здесь надо отдать должное Кузенкову, способному на нестандартные подходы в работе, которые всё же вписывались в рамки правового поля, но о их содержании пока еще не пришло время рассказывать. Впоследствии этими наработками заинтересовалось новое руководство ФСКН, и многое из тех методов было принято на вооружение.

С приходом нового директора ФСКН — Виктора Петровича Иванова (в мае 2008-го) у меня появился дополнительный драйв в работе. Кузенков предложил мне войти в руководство Управления, став его помощником. Кстати, тут же СМИ стали называть меня руководителем пресс-службы УФСБ, кем я никогда не был, просто в новой должности мне пришлось много сотрудничать с активом гражданского общества и прессой. Из опыта службы в налоговой полиции я вынес, что в любом деле надо четко распознать союзников и противников, а еще стараться использовать потенциал СМИ в благих целях. Иначе «сильные мира сего» непременно навяжут свой административный ресурс, после чего и дело пострадает, и сам столкнешься с большими проблемами. А уж с этим самым административным ресурсом против себя и своих коллег я столкнулся не раз.

Однажды, когда я служил еще рядовым оперативником в налоговой полиции, мы вскрыли многомиллионную схему сокрытия налогов и таможенных платежей в ходе выполнения контрактных обязательств крупной челябинской компании перед зарубежными партнерами. Преступление было совершено весьма известными в области лицами, и далеко не каждый руководитель правоохранительного блока, включая прокуратуру, готов был вступить с ними в борьбу. Прокурор, впервые увидев мои материалы, буквально опешил и предложил к утру принести ему обвинительное заключение, чтобы убедиться, что на стадии оперативно-разыскных мероприятий я собрал действительно полные доказательства совершенного преступления. Наутро я ему принес написанное от руки заключение. Изучив документы и мои записи, прокурор вызвал следователя, распорядился зарегистрировать материалы и возбудить уголовное дело. Сразу после этого мы провели следственные мероприятия на пред-

приятии, изъяли ценные документы и задержали лицо, подозреваемое в подделке документов для сокрытия налогов. Задержанный не стал отпираться и дал признательные показания. Вся следственная группа была в восторге от предварительных результатов расследования.

Однако уже на следующее утро меня в срочном порядке вызвали в прокуратуру и ознакомили с постановлением вышестоящего прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела. Профессионалы прекрасно знают, что после выполнения хотя бы одного следственного действия — допрос, выемка, задержание — вынесенное ранее постановление не может быть отменено в принципе — оно может быть только прекращено. И тот прокурор, что вынес первое постановление, пояснил мне, что он не может ничего изменить. Более того, ему уже намекнули на возможное увольнение.

Всё случившееся потрясло меня основательно. Владея всеми деталями разработки и понимая влияние этого деятеля, я в нарушение всех инструкций и приказов пришел к нему лично (правда, поставив в известность своего непосредственного начальника) и сказал в лицо, что он «поступил по-скотски». Тот удивился такой наглости и дал послушать аудиозапись, где некоторые должностные лица из руководства Управления налоговой полиции рассказывают о моей невменяемости и что со мной они ничего сделать не смогут. А поэтому он нашел выход «на самом верху» и решил проблему так, как решил. Поразительная откровенность объяснялась просто: все документы, свидетельствующие о нарушениях, были уже уничтожены, в том числе и у зарубежных партнеров.

В моей жизни рядового опера такой разговор случился впервые. «Сильный мира сего» признался, что оценил мои способности, и предложил отблагодарить меня за принципиальность. Буквально опустошенный таким цинизмом, я все-таки попросил его использовать свои связи и не трогать прокурора, которого должны были уволить. И он не обманул, выполнил эту просьбу, а смелый прокурор со временем сделал хорошую карьеру. А я после разговора с «хозяйном жизни» пришел и написал рапорт на увольнение. Мой начальник отдела, выходец из внешней разведки, порвал его: «Мы и не такое видели, тебе надо успокоиться, прийти в себя, не так всё просто. Если уйдешь, то дальше уже не сможешь им мешать — значит, они тебя сломали». И впоследствии я еще дважды попадал в подобное положение и писал рапорты на увольнение, но рядом неизменно оказывались мудрые командиры, которым удавалось меня переубедить.

— 8 —

В должности помощника начальника УФСКН я начал выстраивать комплексную систему мониторинга нарко-ситуации в тесном сотрудничестве с общественностью и СМИ и одновременно формировал «защитное лобби» для предотвращения возможных провокаций и давления

со стороны «сильных мира». С приходом в ФСКН Виктора Иванова и его команды многое изменилось в организации работы. Появилось четкое целеполагание и системность во всесторонней оценке оперативной обстановки и выработке конкретных мер. А еще заметно возросла координирующая роль центрального аппарата, с которым установилась круглосуточная связь. Прояснились все приоритетные направления в работе: борьба с организованными формами наркопреступности; выявление внешних и внутренних каналов распространения наркотиков; подрыв финансовых основ наркобизнеса... Здесь мы стали безусловными лидерами среди всех правоохранительных органов страны, но хорошо понимали, что наши результаты являются следствием совместной работы с коллегами из других силовых ведомств.

С 2006 года ФСКН стала активно использовать предоставленное президентом России право делегировать наших сотрудников в российские посольства. Это было особенно актуально в странах с мощным наркооборотом (вроде Афганистана). Офицеры ФСКН, командированные в посольства, отвечали за взаимодействие с коллегами из национальных правоохранительных органов. При Викторе Иванове наша служба стала весьма активно влиять на формирование единой национальной системы мониторинга наркоситуации и вообще антинаркотической политики государства. Это была объемная, сложная, но очень интересная работа.

В 2008 году Виктор Кузенков предложил мне стать заместителем начальника областного УФСКН. После согласования в центральном аппарате и собеседования с высшими должностными лицами в 2009 году я был утвержден на эту должность. К моим прежним обязанностям добавилась организация оперативно-разыскной деятельности межрайонных отделов УФСКН по приоритетным направлениям. Эта работа позволила пресечь деятельность ряда организованных преступных сообществ (ОПС — высшая форма преступности, согласно УК РФ), создавших сетевой сбыт наркотиков на территории Челябинска, Магнитогорска, Копейска, Златоуста и Троицка.

А уже в 2010-м Виктор Анатольевич принял крайне непростое для себя решение уволиться со службы. Он пригласил меня и сообщил о своем предложении вышеступшему руководству назначить меня и.о. начальника УФСКН. И еще подчеркнул, что постарается добиться в Москве именно моего назначения на эту должность. Я к этому отнесся философски, поскольку понимал особенности кадровой политики в силовых органах: местного полковника (а я коренной челябинец) никто не поставит на генерал-лейтенантскую должность начальника территориального управления. И еще я представлял, что поскольку моя кандидатура внесена в федеральный кадровый резерв, то при условии достойной работы в должности и.о. начальника в принципе у меня есть перспектива возглавить одно из других территориальных Управлений в России.

У меня за плечами уже была и учеба в закрытых учебных заведениях спецслужб России, и профессиональное реноме... Но пока суд да дело, я просто приступил к исполнению своих новых обязанностей и стал реализовывать те идеи и потенциал, что были наработаны за все предыдущие годы службы в ФСКН. И в первую очередь сосредоточился на исследовании внешних и внутренних факторов воспроизводства наркомании и побудительных мотивов вовлечения в наркоманию... А в январе 2011 года Указом президента России я был назначен на должность начальника УФСКН РФ по Челябинской области.

— 9 —

Мировой опыт работы силовых ведомств наглядно свидетельствует: для уничтожения практически любого государства, прежде всего, необходимо развалить его культурные и ментальные основы, что в конечном счете приводит к уничтожению генофонда страны... Уже в первые годы горбачевской перестройки в Советском Союзе возникло резкое расслоение уровня жизни населения вследствие стремительного обрушения прежних социальных институтов, связанных с бесплатным образованием, здравоохранением и культурно-массовыми учреждениями. Пресловутая «гласность» обернулась спонтанной активизацией СМИ, массивными информационными потоками, которые стали навязывать простодушному населению, и особенно молодежи, якобы новые «потребительские смыслы», стимулирование собственной конкурентоспособности и настойчивое акцентирование на примате личности, но не общества...

Промывка мозгов «западными ценностями» проводилась на фоне жестокой, бесчеловечной дискредитации отечественной истории. На теле- и киноэкранах пыльным цветом расцвели похоть, бандитская романтика, культ денег... А ведь наркомания — один из классических видов психического заболевания, развитие которого стимулируется характером и уровнем депрессивности личности. Человек, не обладающий навыками деятельного, ответственного поведения, природной стрессоустойчивостью, волевым характером, может легко потеряться при столкновении со сложными жизненными реалиями. Такой человек часто не выдерживает «испытаний жизнью» и нередко стремится отрешиться от возникших трудностей с помощью самых примитивных средств — табака, алкоголя, наркотиков...

Наркотики — один из важнейших факторов современной мировой финансово-экономической системы. Так называемое «цивилизованное общество» — это общество потребления, в котором доминируют производители товаров и услуг, нацеленные на активное формирование спроса с помощью маркетинга и рекламы. Экономические субъекты, как правило, широко используют возможности кредитных организаций, однако значительная

часть кредитов не погашается, а проценты за пользование заемными средствами нередко не покрывают возникающие убытки. Поэтому мировые финансовые группы постоянно заинтересованы в пополнении денежных средств, в том числе и за счет средств криминального происхождения: от работорговли, проституции, незаконной продажи оружия и наркооборота. Известно, что в условиях мирового финансового кризиса 2008 года часть кредитных учреждений США избежали банкротства благодаря использованию значительных средств, полученных именно от наркоторговли.

Вхождение боевых подразделений НАТО в Афганистан в 2001 году способствовало созданию мощного плацдарма для развития масштабного производства наркотиков, что позволило поддержать финансовые институты стран, входящих в военный блок. С того времени в Афганистане существенно расширились плантации, занятые опийным маком, и более чем в 40 раз увеличилось воспроизводство героина. Причем значительная часть наркотопотов была направлена именно в сторону постсоветского пространства. Почему? Один из ответов на этот вопрос такой: в среднеазиатском и дальневосточном регионах сосредоточены огромные запасы углеводородов, для их добычи необходимы значительные капиталовложения, а драйвером этого процесса может быть резко возросший наркооборот с его безмерными финансовыми потоками. Ведь наркозависимый пойдет на любое преступление ради необходимой дозы, а слабая техническая оснащенность государственных границ стран Средней Азии, российско-казахстанской и российско-китайской границ, как правило, не создает серьезных препятствий для скрытой перевозки наркотиков. Плюс к этому анонимные электронные платежные системы могут даже способствовать активному проведению международных расчетов за перевозку и сбыт наркотиков.

Наряду с обеспечением комплексной безопасности мировых финансовых групп их хозяева заинтересованы и в обеспечении устойчивости своих политических режимов. В современном мире налицо масса проблем, связанных, в частности, с природными ресурсами: очевиден дефицит пресной воды; всё более тяжкими становятся последствия от частого затопления ряда западноевропейских стран или еще каких-то природных катаклизмов. С другой стороны, наша великая Россия обладает крупнейшими в мире запасами пресной воды и огромными территориями, скажем образно, с устойчивой, твердой сушей. Всё это вызывает очевидный избыточный интерес ряда политических сил и режимов к возможному переделу геополитической карты мира, а наркооборот выступает одним из самых действенных инструментов атаки на Россию. Поэтому борьба с этой чумой становится сегодня, быть может, самой актуальной государственной задачей... **БК**